

АКТИВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В КАЛМЫКИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Основной реформой XIX столетия в России, несомненно, была отмена крепостного права, повлекшая за собой ряд других преобразований, которые позволили стране сделать существенный шаг вперед в своем развитии. Важнейшим ее итогом являлось получение крестьянами личной свободы, права самостоятельно распоряжаться своей судьбой, приобретение имущественных прав, возможности менять сословный статус, получать образование [1]. Такое же значение имела для калмыков реформа 1892 года, отменившая обязательные отношения в калмыцком обществе¹.

Существенным последствием ее стала активизация общественно-политической жизни в Калмыкии, проявившаяся на аймачных и улусных сходах, на съездах калмыков-скотоводов и улусных попечителей, способствовавшая в свою очередь становлению и развитию общественной мысли.

Улусные и аймачные сходы, как органы местного самоуправления, впервые появились в Калмыцкой степи по Положению 1847 года. Они созывались на выборных началах по типу сходов, введенных для государственных крестьян. По составу и компетенции улусный сход был сходен с волостным, а аймачный - с сельским [2]. Их решения оформлялись в виде общественных приговоров, но при этом решающая роль на этих сходах принадлежала представителям привилегированного сословия - нойонам и зайсангам.

В связи с проведением реформы роль улусных и аймачных сходов возросла. Для составления расчетов вознаграждения, причитавшегося нойонам-улусовладельцам, родовым зайсангам и мелким владельцам за потерю албана, и его недоимок за прежнее время необходимы были сведения о количестве кибиток у этих феодалов на 1 января 1891 года и о сумме албана, полученного ими с 1 января 1892 года. Эти сведения руководители улусных управлений должны были проверять на аймачных сходах, которые составляли соответствующие заключения [3].

В июне-сентябре 1892 году на аймачных сходах, созданных улусными попечителями, согласно закону об отмене обязательных отношений были избраны аймачные старшины и к ним два кандидата. Из более 140 аймачных старшин, избранных на основании закона 16 марта 1892 года, около 100 были рядовыми калмыками, то есть расширился доступ последних к занятию общественных должностей [4].

Таким образом, предоставление калмыкам-простолюдинам некоторых личных и имущественных прав дало им также возможность решать те вопросы, которые раньше решались единолично нойонами и зайсангами, например, осуществлять раскладку кибиточного сбора на аймачном сходе. Кроме того, расширение участия простолюдинов в самоуправлении позволяет говорить об определенной демократизации общественной жизни в калмыцких улусах.

В начале XX века последним признаком административной автономии Калмыкии оставалось традиционное деление на улусы, аймаки и хотоны, поэтому правительство

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ №14-11-08003/14 «Исторический опыт и современные тенденции в общественной мысли Калмыкии XX в.»

начало предпринимать шаги по их упразднению и разрабатывать соответствующие проекты введения в Калмыкии общероссийского сельского административного деления. В 1905 году на улусных сходах было принято решение о соединении аймаков, однако эти предположения не получили дальнейшего развития. Позднее этот вопрос поднимался на съезде улусных попечителей в 1908 году, на котором было принято решение ходатайствовать об изменении административного деления Калмыкии из-за сложности управления большим количеством мелких аймаков и хогонов, произошедших внутренних миграционных процессов и г.д. В решении, в частности, отмечалось, что «аймаки сами между собою стали группироваться из кибиток, связанных общностью интересов, и состав прежних административных аймаков распался...» [5].

К концу XIX века. особую остроту в стране и регионе приобрел аграрный вопрос. Из-за естественного прироста населения при сохранении в прежнем размере наделного землепользования и сохранении помещичьего землевладения возросло крестьянское малоземелье. Численность крестьян с 1861 по 1900 года возросла с 24 миллионов до 44 миллионов душ мужского пола, а размеры наделов сократились с 5 до 2,7 десятков, в то время как для нормального ведения хозяйства требовалось 15 десятков земли [6]. В этих условиях правительство пыталось найти выход из этой ситуации, и возможности, не ущемляя интересы помещиков. Одним из направлений правительственной аграрной политики становится активизация освоения земель, на южных и восточных окраинах Европейской России, переселение на свободные или занятые кочевниками-инородцами земли, в том числе калмыцкие.

Важным последствием аграрной политики правительства для калмыцкого хозяйства было сокращение территории калмыцких кочевий. Помимо передачи в постоянное или временное пользование оседлого населения земельных участков другими «инструментами» изъятия калмыцкой земли стали так называемая 10-верстная полоса и «оброчные статьи». Первая появилась в начале XIX века как граница между русским населением и калмыками. Это был первый правительственный шаг открытого захвата громадной территории лучших калмыцких земель. Калмыцкие кочевья были отодвинуты от Волги на 15 и даже на 20 верст. Согласно указу 10-верстная полоса отводилась для совместного пользования калмыков и русских. Однако, впоследствии она была целиком захвачена русско-украинским населением, много хуторов даже далеко за ее пределами. В 60-е годы XIX века правительство подняло вопрос о нарезке второй 10-верстной полосы, в 80-е годы калмыцкие кочевья во многих местах были отодвинуты уже на 30 и 40 верст от Волги, а общая площадь земли, находившаяся под данной полосой, в 1892 году равнялась 268 тысяч десятин [7].

«Оброчные статьи» земли, сдававшиеся в аренду, были введены Положением 1847 года и стали одним из источников Фонда общественного калмыцкого капитала, созданного по этому же Положению для различных нужд калмыцкого народа. К 1885 году. под оброчные статьи было изъято не менее 705 581 десятка земли [8].

Земли из пользования калмыцких обществ сокращались и в виде выпаса «постороннего скота». В итоге земельный кризис в Калмыцкой степи оказывал отрицательное влияние на развитии калмыцкого животноводства, потому что для большого количества скота необходимы были обширные пространства. В связи с этим калмыки все чаще вынуждены были ходатайствовать о возвращении им изъятых земельных участков. Особенно они настаивали на необходимости запрещения выпаса и

перегона крестьянского скота через калмыцкие земли. Обострялся вопрос об использовании Черных земель, на которых скот, как правило, содержался при нехватке кормов и обилии снега на территории других улусов. Сокращение района кочевий, часто случавшиеся засухи и суровые зимы привели к тому, что скотоводы стали постоянно пользоваться Черными землями. Эти злободневные вопросы активно обсуждались на съездах калмыков-скотоводов, которые начали проводиться с 1886 года и стали одной из первых форм проявления национального движения и попыткой наладить двусторонние отношения с местной администрацией.

Большинство представителей этих съездов были из привилегированных сословий. Хотя участники съездов представляли интересы богатой скотоводческой верхушки, в ряде вопросов они выражали интересы всего калмыцкого населения. В частности, это касалось и земельного вопроса. Разногласия между правительственной администрацией на местах и калмыками по этому вопросу привело к запрету данных съездов [9].

В начале XX века съезды скотоводов были возобновлены, но круг обсуждаемых проблем был ограничен исключительно хозяйственными вопросами. Так как на съезде 1903 года выявились острые противоречия, в работе следующего съезда, состоявшегося в июле 1904 года, калмыки - скотоводы не участвовали. В ноябре 1904 года съезд состоялся как съезд улусных попечителей. В дальнейшем представители калмыцкого народа могли принимать участие в работе съездов, но только в обсуждениях вопросов.

На съездах улусных попечителей 1904, 1907 и 1908 годов обсуждались различные насущные проблемы Калмыцкой степи, но главным по-прежнему оставался земельный вопрос. В частности, съезд 1908 года считал необходимым «проведение линии 10-верстной полосы по миролюбивому соглашению выборных от подлежащих калмыцких и крестьянских обществ, а при не достижении соглашения - по планам полосы, составленным партией Савицкого 1892 году. Граница эта, в качестве временной, впредь до издания вышеупомянутого закона могла быть проведена немедленно по распоряжению Министерства» [10].

Таким образом, в конце XIX века в Калмыкии происходит заметная активизация общественно-политической жизни, отразившаяся в работе улусных и аймачных сходо и съездов калмыков-скотоводов. Необходимо отметить неоднородность калмыцкого национального движения этого периода: здесь были представители всех сословий и слоев населения, различных по своему материальному положению, с разными интересами и представлениями о национальных нуждах. Однако, главенствующую роль играли представители привилегированных сословий. Дальнейшее развитие и демократизация национального общественного движения и мысли было связано с революционными событиями начала XX века.

Литература:

1. Реформы Александра II. -М.: Юридическая литература, 1998. -С. 16.
2. Полное собрание законов Российской империи, второе собрание (далее ПСЗ-II) т. XXII отд. 1, № 21144.
3. Национальный архив Республики Калмыкия. Ф.9.Оп.2.Д.42. Лл.45.
4. Там же. Ф.9. Оп.1. Д.114. Лл.23-26, 34-35, 39-43.
5. Команджаев А.Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX - начале XX века: исторический опыт и современность. -Элиста: АПП Джангар, 1999. -С. 56.

6. История России XIX - начала XX века. /Под ред. В.А.Федорова. -М.: Академия, 2004. -С. 355.
7. Бурчинова Л.С. К вопросу о земельной политике царизма в Калмыкии в XIX в. //Вестник института, № 15, серия историческая. -Элиста, КНИИИЯЛИ, 1976. -С. 68.
8. Эрдниев У.Э. Калмыки. -Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1985. -С. 74.
9. Деев С.Ю. Роль съездов калмыков-скотоводов в общественной жизни Калмыцкой степи (кон. XIX-нач. XX вв.). //Монголоведение, № 2. -Элиста: АПП Джангар, 2003. -С. 177-178.
10. Журнал 3 заседания съезда улусных попечителей и калмыков 19-го сентября 1908 года на урочище Яшкуль, в Икицохуровском улусе. //Труды съездов улусных попечителей 1904,1907 и 1908 гг. -Астрахань, 1910. -С. 289.